

Ван Лин подошла к Юань Цзину, но прежде чем успела вымолвить хоть слово, на её лице проступила кокетливая застенчивость. На этом участке склона работали не только Юань Цзин с Чэнь Цзяньхуа, но и многие деревенские жители. Заметив многозначительный вид девушки, сельчане невольно заулыбались: люди опытные, они сразу поняли, что городская девица питает к Цзи Юаньцзину нежные чувства.

В деревне к амурным делам молодежи относились с пониманием — пока оба свободны, отчего бы и не приударить? Впрочем, те почтенные отцы и матери, чьи сыновья еще не были обручены, Ван Лин недолюбливали. Их парни по простоте душевной не видели её истинной натуры и, ослепленные красотой, вечно рвались помочь ей в поле. Взрослые же прекрасно понимали: девчонка просто ищет бесплатную рабсилу.

Стоило ей разок одарить кого-то улыбкой, как парень уже вкалывал до седьмого пота, в то время как сама «красавица» преспокойно возвращалась во Двор образованной молодёжи — отдыхать. Чье родительское сердце не заболит за сына, глядя на такое?

Так что, если бы Цзи Юаньцзин действительно сошелся с этой особой, в деревне бы только перекрестились: по крайней мере, их собственные сыновья перестали бы сохнуть по ней впустую.

— Брат Юаньцзин... — нежным голосом протянула она.

У Чэнь Цзяньхуа от этого обращения вновь поползли мурашки по коже, и он с нескрываемым восхищением покосился на товарища, который сохранял абсолютное спокойствие.

Юань Цзин равнодушно взглянул на неё и сухо поправил:

— Насколько я помню, товарищ Ван Лин, вы старше меня на год. Будьте добры называть меня Цзи Юаньцзином или «товарищ Цзи».

Где-то сбоку послышались сдавленные смешки — те, кто жадно прислушивался к разговору в надежде на сплетню, не могли скрыть злорадства. Надо же, а этот Юань Цзин парень с характером! Ни капли жалости к хрупкой деве. К тому же, если бы он сам не сказал, никто бы и не подумал, что эта миниатюрная девушка старше него — и как только язык повернулся «братом» звать?

Краска стыда мигом сошла с лица Ван Лин. Но, вновь взглянув на благородный профиль Юань Цзина, она закусила губу и предприняла новую попытку:

— Товарищ Цзи, я не знала, что Ду Вэйго решится на...

— Раз уж вы сами завели об этом разговор, — перебил её Юань Цзин, — будьте любезны, объяснитесь со своим Ду Вэйго сами. Ваши отношения меня совершенно не касаются, я лишь хочу, чтобы моя жизнь оставалась спокойной.

«Отношения? — подоспевший Цзян Хуай замер как громом пораженный. — Неужели Ван Лин и впрямь встречается с Ду Вэйго?»

Заготовленные слова упрека в адрес Юань Цзина застряли у него в горле, и он в полнейшем смятении уставился на Ван Лин.

Сельчане, чуя богатую поживу для пересудов, стали подбираться поближе, делая вид, что заняты делом, а на самом деле лишь лениво ковыряя землю.

Неужели Ван Лин из их бригады закрутила роман с чжицином из «Сяньяна»? Это правда?

Впрочем, всё сходится. Вчера вечером Ду Вэйго специально приезжал, чтобы подкараулить Юань Цзина. Понятно теперь, почему он так разволновался: при виде такого красавца, как Юань Цзин, у любой незамужней девки в деревне сердце екнуло.

Ван Лин никак не ожидала такого удара. Увидев искаженное недоверием лицо Цзян Хуая, она поняла, что тот поверил словам Юань Цзина и заподозрил её в обмане. Девушка в панике замахала руками:

— Нет, всё не так! Я не встречаюсь с Ду Вэйго! Вы всё неправильно поняли...

— Не встречаетесь? — Юань Цзин не собирался давать ей оправдаться. — Если вы не пара, с какой стати Ду Вэйго велел мне держаться от вас подальше? Мы и так почти не общаемся, и парой слов за всё время не перемолвились. Стал бы он раз за разом таскаться в наш Двор образованной молодёжи только ради «знакомой»? Стал бы Ду Вэйго заваливать товарища Ван Лин подарками, если бы между вами ничего не было? И самое главное: стала бы сама товарищ Ван Лин принимать эти подарки?

Юань Цзин нахмурился и строго взглянул на неё, переходя к открытому осуждению:

— Если у вас нет серьезных намерений, зачем вы принимали подношения? Такое поведение вводит в заблуждение и Ду Вэйго, и всех окружающих, включая меня. Впрочем, вам не нужно оправдываться передо мной — в конце концов, кроме того, что мы чжицины в одной бригаде, нас ничего не связывает. Цзяньхуа, за работу.

— А? Да-да, иду! — Чэнь Цзяньхуа так заслушался, что опомнился только после оклика. Он споро подбежал к товарищу, и они вдвоем подняли корзину с камнями, унося её прочь.

Ван Лин стояла как оплеванная. Только спустя минуту она пришла в себя и хотела было что-то

выкрикнуть вслед, но Юань Цзин уже был далеко. Она безнадежно протянула руку, но звать было некого.

Девушка чувствовала на себе взгляды со всех сторон: кто-то смотрел с изумлением, кто-то — с насмешкой, а кто-то и вовсе с неприкрытым презрением. В этот миг она осознала — её привычные уловки и женское кокетство разбились о холодную логику Юань Цзина. Он безжалостно сорвал с неё маску благопристойности. Любое влечение, что она питала к нему, мгновенно испарилось, сменившись жгучей ненавистью.

Лицо Цзян Хуая то бледнело, то наливалось краской. Раньше он был слеп, одурманен внешним образом Ван Лин, но слова Юань Цзина, словно удары молота, выбили из его головы дурман.

А ведь действительно, в наше время всё предельно ясно: если между мужчиной и женщиной нет обязательств, станет ли порядочная девушка принимать подарки?

Раз она брала его подношения, значит, давала повод Ду Вэйго считать, что его ухаживания приняты. В таком свете поведение Ду Вэйго, пришедшего угрожать «конкуренту», выглядело вполне логичным.

«А что же я? — мучился он. — Какое место я занимал в её жизни? Она действительно позволяла мне надеяться или просто держала на привязи как запасной вариант?»

Цзян Хуай почувствовал, что ему нужно срочно остаться одному и всё обдумать. Заметив, что он отступает, Ван Лин не на шутку испугалась:

— Цзян Хуай, я не это имела в виду! Всё было совсем по-другому...

Но тот лишь ускорил шаг. Сейчас он не хотел слушать её оправданий. В его душе росло предчувствие: стоит ей заговорить, и она снова запутает его своими речами, заставив забыть о здравом смысле и видеть только её одну.

— Мне нужно подумать, — бросил он через плечо. — И тебе тоже стоит решить, с кем ты хочешь быть и хочешь ли вообще отношений. Поговорим позже, мне пора работать.

Он почти бежал, и Ван Лин не смогла его догнать. Она осталась стоять одна посреди поля. Никогда еще она не чувствовала себя такой беспомощной и покинутой. Отовсюду доносились смешки и шепотки, в воздухе витало презрение.

Ван Лин закрыла лицо руками и, громко разрыдавшись, бросилась прочь — в сторону Двора образованной молодёжи, не разбирая дороги.

— И чего это она в слезы ударилась? Что с ней такое? — пробасил кто-то из сельчан.

— Да кто их разберет, этих девок городских. А образованный юноша Цзи дело говорит. Если она с этим Ду из «Сяньяна» не встречается, то зачем вещи у него берет? Будь это моя дочь — я бы ей все ноги переломала за такие замашки.

— Верно мыслишь. Сразу видно, Юань Цзин — парень честный, не чета некоторым белоручкам, что девок заставляют за себя в поле горбатиться. А ведь лицом-то покрасивее любого будет. Я, признаться, поначалу сомневалась в нем, когда он только приехал, а теперь гляжу — работает не хуже наших парней.

— И то верно. За ним никогда не замечали, чтобы он с кем-то из девчонок шуры-муры крутил. Оказывается, он просто человек строгих правил.

Слухи в бригаде разлетались быстрее ветра. Не прошло и получаса, как к Цзян Циншаню подбежал его двоюродный брат и, захлебываясь от восторга, пересказал всё как анекдот. Брат Цзяна был человеком семейным и степенным, но, зная, что Юань Цзин живет в доме Циншаня, не мог отказать себе в удовольствии посплетничать.

— Кто бы мог подумать, что твой жилец такой суровый! — хохотнул он. — Человек, похожий на яшму, оказался настолько прямолинейным. Девчонку до слез довел, она так всю дорогу до дома и прорыдала.

Цзян Циншань, выслушав рассказ, остался серьезным.

— Юань Цзин поступил правильно, — веско произнес он. — Лучше сразу расставить все точки над «и», чем давать повод для кривотолков. Иначе завтра по всей округе поползли бы слухи, что у него роман с этой девицей.

Ему меньше всего хотелось, чтобы имя друга связывали с этой особой — и не только из-за её сомнительной репутации. Где-то в глубине души Цзян Циншань вообще не желал видеть рядом с Юань Цзином ни одну женщину.

«Вот только он не мог признаться в этом никому, — угрюмо подумал он. — Даже самому Юань Цзину».

— Ха-ха! Теперь понятно, почему вы так спелись. Оба серьезные донельзя. Я ж не говорю, что он неправ, — просто удивительно. Такой красавчик из большого города, а к женским слезам совсем нечувствителен.

— А ты, брат, стало быть, чувствителен? — прищурился Цзян Циншань. — Вечером обязательно передам твои слова жене, пусть оценит твою жалость к посторонним девицам.

Брат Цзяна аж подпрыгнул:

— Эй, Циншань, ты чего?! Пошутил я, пошутил! Пощади, не говори ей ничего!

— Глядите-ка, — засмеялись рабочие поблизости. — Снова Циншаня разозлил? Так тебе и надо, небось сам виноват.

Все знали, что характер у Цзян Циншаня прямой и справедливый. Если он на кого-то смотрит волком, значит, человек того заслужил.

Брат Цзяна поспешно замахал руками на любопытных:

— Идите-идите, не ваше дело! Мы тут по-свойски толкуем.

Отгнав зевак, он долго еще извинялся и шептал Цзян Циншаню просьбы о помиловании, пока тот, наконец, не пообещал сменить гнев на милость и не жаловаться его супруге.

Так за один день всё село узнало: Ван Лин из их бригады и Ду Вэйго из «Сяньяна» — пара. Что? Говорите, не пара? Как же не пара, если она подарки принимала? Логика железная: раз берешь вещи, значит, согласна. А что плачет и отпирается — так это скромность девичья, дело житейское.

Во Дворе образованной молодёжи весть приняли со смешанными чувствами. Ма Лили и Линь Дун обменивались многозначительными взглядами, едва сдерживая улыбки. Они и представить не могли, что обычно тихий Юань Цзин, проявив твердость, сможет так лихо расправиться с проблемой — и сам чистым остался, и Ван Лин с Ду Вэйго в одну упряжку запряг.

И ведь не поспоришь — всё логично. А если она и дальше будет отрицать их связь, то это уже вопросом морального облика пахнет. А это в их краях дело серьезное.

Слухи эти, словно на крыльях, перелетели из «Красной Звезды» в бригаду «Сяньян». Когда они дошли до Ду Вэйго, тот решил, что зря винил Цзи Юаньцзина.

«А ведь Юань Цзин прав! — осенило его. — Я и впрямь встречаюсь с Ван Лин!»

Окрыленный этой мыслью, он вскочил на велосипед и во весь дух помчался в сторону «Красной Звезды».